Глава 152 – Вместе с драконом (Часть 5).

Плюх!

В тот момент, когда Гордыня почувствовала, что с этим противником ей не совладать, она без малейших колебаний решила отступить.

Будучи частью комплекта Семи Грехов, Гордыня стремилась стать кульминацией всего живого. Для неё «выживание» было абсолютной необходимостью. Ради этого даже Гордыня могла отказаться от своей гордыни.

Как сказал один мудрец, стремление к выживанию всегда было превыше всего.

Пока Супербия неслась вглубь моря, она бормотала себе под нос, успокаивая свою раненую гордость:

– Не думаю, что этого достаточно, чтобы победить меня, обезьяна Обжорство! Твоих способностей недостаточно, а, значит, это существо не может пребывать в этом мире в течение длительного периода времени. Как только дракон исчезнет, я разорву тебя на части!

Удивительно, но прогноз Гордыни был правильным. Супербию не могла подвести её собственная интуиция, поскольку она существовала в течение десятков тысяч лет и прошла через бесчисленные битвы с другими гримуарами, рыцарями и магами.

А потому подобное поведение было вполне присуще Гордыне. Без специальной жертвы в виде «Ожерелья Шарлотты» Теодор не смог бы вызвать Фафнира даже на одну секунду. Ожерелье, в котором содержались души давно павшего королевства, позволило вызвать первобытного монстра ровно на семь секунд.

И вот, теперь оставшееся время пребывания Фафнира в этом мире составляло уже четыре секунды.

– Ку-ху-ху, посмотрим, поймает ли меня эта огромная туша!

Скорость Гордыни, моментально трансформировавшейся в нечто с характеристиками многих морских существ, была ошеломляюще высокой, и всего за несколько секунд ей удалось преодолеть сотни метров.

Фафнир посмотрел вниз, на поверхность воды, и просто-напросто усмехнулся.

Скорость и стратегия… Перед «этим» всё было бессмысленно.

– Искоренение, – произнёс огненный дракон и глубоко вздохнул.

На то, чтобы собрать бесконечное количество жара, потребовалась ещё одна секунда. Затем потребовалась одна секунда для обработки сходящегося тепла в форму луча. Наконец, одна секунда ушла на подтверждение положения цели и взятие её на прицел.

Именно это дыхание в Эпоху Мифов было тем самым, которое сожгло первоначальные мировые древа. Даже сверхсущества предпочитали не сталкиваться с ним. Свет, похожий на «лазер»,

который будто-то бы стремился искоренить сам мир.

Фафнир, воплощение Муспельхейма, использовал самую сильную атаку, которая только была ему доступна.

– ----------!

Это было не извержение пламени, а появление маленькой сверхновой звезды. Она преодолела сопротивление воздуха и пробила морскую поверхность быстрее молнии.

Морская вода испарилась ещё до того, как её достиг луч, а окружающие тонны воды взорвались от выплеска жара, вызвав тем самым небольшое цунами. И это было всего лишь вторичным эффектом катастрофы…

Сам же удар предназначался лишь для одного существа.

– Н-нет…! Эта атака…!

Когда Гордыню в одно мгновенье расщепило на сотни, нет, тысячи частей, её чувства закричали об абсолютной смерти.

Гордыня скопила в себе бесчисленное количество жизней и энергии, но этот луч был вне любых норм. Скорость расщепления превосходила скорость её регенерации, а его разрушающая сила нивелировала всю накопленную ею энергию.

Гордыня поняла, что не сможет выжить и закричала:

– Я!! Как какая-то обезьяна смогла сделать это со мной?

Она истошно завопила, а затем луч стёр её с лица земли.

– Ку-а-а-а… И-и-и! А-а-а!! Х-х-х-х…

Спустя одну или две секунды ужасная сила регенерации Гордыни достигла своего предела. Вся энергия, хранящаяся в её ячейках, была исчерпана. А как только эта функция прекращала работать, ничего не оставалось.

Гру-ду-ду-ду-ду-дух!

Тем не менее лазер, который сжег Гордыню, на этом не остановился. Интенсивный луч света пробился сквозь давление воды, устремившись ко дну моря. Он пробудил спящий подводный вулкан, распространив тем самым во все стороны сейсмические волны и нарушив экосистему океана. Это был принцип падающих домино.

Чудовищный дракон покончил с целью всего одной атакой и вялым голосом объявил:

– Истребление закончено. Возвращение.

Он исчез так же быстро, как и появился. После того, как семисекундное выступление Фафнира было закончено, тьма, сбежавшая за горизонт, вернулась в своё исходное положение. Снаружи хлынул воздух, успокоив разгоряченную атмосферу.

– Ты сделал это, наставник.

Паря над поверхностью воды, Теодор устало посмотрел в небо. Никакого ответа не последовало, поскольку душа Сатомера стала частью его собственной. Думая об этом с такой стороны, Тео стало немного дискомфортно.

Как только он понял, что всё кончено, сознание Теодора оборвалось, словно подрезанная верёвка.

Вшу-у-у…

Магических сил на поддержание заклинания левитации больше не осталось, а потому молодой человек начал падать.

И через несколько секунд победитель этой великой битвы был пойман крайне редким нежным прикосновением морского дракона Аквило.

– … Ха, ты сделал кое-что совершенно нелепое, – пробормотала она слабым и одновременно с этим изумленным голосом.

Аквило остудила окрестный район, используя силу морского дракона, но ей потребовалось бы ещё несколько дней, чтобы вернуть всё к нормальной температуре. Кроме того, необходимо было восстановить состояние воды, которая стала слишком солёной из-за быстрого испарения, а также направление движения океанских течений, которые из-за сейсмических волн пришли в полный беспорядок.

«Мальчик, ты ведь приготовил эту магию для сражения со мной…?», – подумала Аквило, глядя на Теодора. При этом на её лбу выступила испарина.

Он не мог так быстро подготовить столь сложное и одноразовое заклинание. Аквило подумала о том, чтобы перерезать Теодору глотку, однако спустя секунду просто вздохнула.

Независимо от обстоятельств, эти два человека спасли её, и она была перед ними в долгу. Драконы были гордыми созданиями, а потому она не смогла бы ужиться с таким трусливым поступком. В конце концов, Аквило рассмеялась, глядя на яркие огни горизонта.

– Разве это не означает, что за этот день я чуть не умерла целых два раза? Это был интересный день. Более того, самый насыщенный за последнюю тысячу лет моего скучного существования.

Это сражение даже включало в себя существо из Эпохи Мифов, которое ушло из этого мира задолго до её рождения. Сегодняшний бой был запоминающимся даже для дракона, который прожил более тысячелетия. Аквило, правительница морей и океанов, удовлетворённо улыбнулась и развернулась.

Под лучами восходящего солнца можно было увидеть три тени, направлявшиеся к берегу.

***

Проснувшись от глубокого сна, Теодор облегченно вздохнул.

Он знал, что драконы – непостоянные существа, а потому рассматривал возможность быть убитым Аквило во время сна. К счастью, она решила оставить его в живых.

«… Что это за место?»

Кровать была настолько удобной и роскошной, что он попросту не мог не чувствовать

сонливость. Он всё ещё не восстановил свои силы, а потому тотчас же захотел снова уснуть. Однако сперва Теодору хотелось кое-что узнать.

– Обжорство.

– Ты проснулся, пользователь, – как и всегда поприветствовал его грубоватый голос.

– Давай без лишних церемоний. Скажи мне, что случилось с Гордыней?

Тео видел, как она была уничтожена, поскольку разделял чувства Фафнира, но он не знал, какая именно судьба настигла Гордыню. У гримуара Семи Грехов были необыкновенные и причудливые способности, а потому Супербия вполне могла каким-то образом уцелеть даже после попадания лазера Фафнира.

Однако, Обжорство развеяло все беспокойства Теодора.

– Полностью уничтожена.

– Ты уверен?

– Не осталось ни одной ячейки. Всё было расплавлено. Для того, чтобы Гордыня снова появилась в этом мире, потребуется как минимум 1,000 лет.

Тео был порядком озадачен этими словами.

– В этом мире? Стоп, если Гордыня была уничтожена, то как она может появиться снова?

– Грм-м, замок был открыт. Я постараюсь объяснить понятным языком.

Обжорство издало какой-то неопределенный звук, после чего пояснило:

– Во-первых следует знать, что гримуары не существуют в этом мире. И моё, и Гордыни – наши тела не существуют в этом более низком измерении. Чтобы попасть сюда, нам нужен блок управления, который минимизирует наши функции и размер.

– Итак… У вас есть отдельные тела?

– Верно.

Местами появлялись какие-то непонятные термины, но Теодор сосредоточился на основных фактах, которые он понял из объяснения.

Согласно Обжорству, тела Семи Грехов находились вне этого измерения в месте, где не было жизни. Они направляли свои отдельные тела в ряд других измерений. Обжорство этого мира было всего лишь одним из множества других, рассеянных по вселенной.

Затем в голове Теодора внезапно появился вопрос.

– Но почему нужна тысяча лет, чтобы вернуться? Она ведь может просто отправить другое тело.

– Всё просто. Существует конечное число отдельных тел. Число измерений, охваченных Семью Грехами, неопределенно, а количество отправленных ими тел также близко к безграничным. В таких редких случая, как сейчас, когда отдельное тело уничтожается, требуется около 1,000

лет, чтобы восстановить его.

– Значит, невозможно предотвратить воздействие из вашего измерения? – холодно спросил Теодор.

– Невозможно, – без малейших колебаний подтвердило Обжорство, – Тело, которое живет во внешнем измерении, является божественной сущностью 7-ой стадии, которая извлекает информацию и силу из неисчерпаемого измерения.

– Итак, это явно не та сфера, в которую я могу влезть.

– Верно. Пользователь хорошо себя зарекомендовал как житель этого мира. На данный момент тебе стоит сосредоточиться на себе самом.

Теодор покачал головой от столь диковинной похвалы, но затем почувствовал, как кто-то приближается. В отличие от резкой атмосферы, царящей вокруг Рэндольфа, это напоминало собой зловещее великолепие цунами.

Не став стучать в дверь, Аквило громко спросила:

– Мальчик, ты проснулся?

– Леди Аквило.

Поспешная реакция Теодора была довольно забавной.

– В последний раз ты звал меня по имени, но теперь… Почему ты произнес слово «леди»? – улыбнувшись, подметила это Аквило.

– … Аквило.

– Да, разве такое обращение не кажется более дружелюбным?

Теодор почувствовал, как напряжение сменяется стеснением, но Аквило была довольна.

– Кстати, мальчик, как твой живот? – спросила она, как и всегда посасывая трубку.

– Живот? А к чему ты…

– Знаешь, ты проспал три дня.

Бр-р-р-р.

Желудок Теодора мгновенно это подтвердил. Раздавшийся звук был достаточно громким, чтобы его можно было услышать за дверью.

Покраснев, Тео опустил взгляд.

– Аха-ха! Здесь нечему стесняться. Разве это не естественно для людей? – рассмеявшись, произнесла Аквило. А перед тем, как скрыться в дверном проёме, она сказала еще несколько слов, – Твой спутник тоже проснулся. Приведи его в обеденный зал. Скажи ему, чтобы он оделся надлежащим образом.

– … Хорошо.

– Хи-хи-хи.

Когда смех Аквило исчез где-то вдали, Теодор снова с облегчением вздохнул. Рэндольф тоже был цел, и морской дракон не испытывал к нему никакой враждебности.

Только сейчас Тео в полной мере осознал, насколько серьезный кризис ему удалось преодолеть.

Он сумел победить Гордыню.

– Я отомстил вашему противнику, старшие.

Вспомнив членов конвоя из башен магии, которые пожертвовали собой, чтобы он и Элленоя смогли уйти, Теодор закрыл глаза и провёл минуту молчания.

Шрамы, оставленные на его теле, и пульсация его кругов были частью дани, отданной им.

Затем минута молчания закончилась, и Тео встал.

– Ну что, поехали.

Пришло время непосредственно ощутить на себе милость дракона, о которой можно было услышать лишь в легендах и историях про героев.

http://tl.rulate.ru/book/6649/167731